

КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

Кого обвиняет писатель?

Писатель В. Тендряков сочинил очень странную повесть.

Действие ее происходит на северной реке — «великой артерии молевого сплава». Время действия — наши дни; во всяком случае, уже запущен в космос один из спутников весом больше тонны.

У речного порога возник маленький поселок, в котором живут сплавщики леса: мастер участка Дубинин, двадцать пять рабочих, моторист и пять человек из обслуживающего персонала.

Поселок как бы оторван от остального мира: только раз в неделю по реке подвозят сюда продукты (другой дороги нет), нет здесь даже кино. Но живут люди в поселке «тихо и дружно»: «Здесь трудятся люди, и труд их тяжел, но крохотный поселок напротив Большой Головы — все-таки по-своему счастливый край». Все эти люди из ближайших деревень. Есть среди них и представители зрелого поколения, и молодежь.

Все это ребята дюжие и крепкие духом. Сама работа требует от них каждодневного физического напряжения, мужества, стойкости, молниеносной находчивости, она полна опасностей и романтики борьбы с коварной водной стихией. Сильна здесь коллективная спайка, взаимовыручка, готовность каждого и всех вместе в любой момент прийти на помощь товарищу, попавшему в беду. Да иначе и быть не может. Не раз, конечно, приходилось им спасать друг друга, действовать в минуту опасности решительно и быстро. Такова, так сказать, сама природа профессии.

Есть здесь и особые искусники — «артисты», у которых учатся мастерству, подражают им молодые сплавики.

Зарабатывают рабочие участка вполне прилично: каждый получает «плохо-бедно в месяц тыщи две».

Суровая обстановка, привычка к опасному труду, постоянное чувство локтя товарища выработали своеобразный неписанный кодекс моральных правил: здесь «на чужой хребтине не выедешь. Место у нас глухое, до милиции далеко.

В. Тендряков. *Тройка, семерка, туз*. Повесть. Журнал «Новый мир» № 3 за 1960 г.

сами порядки устанавливаем. Ты видел наших ребят? Любому кости прощупают». «У нас промеж собой пакости не водится». Лодырям, нечестным людям здесь не жить, не говоря уже о тех, кто попросту пожелал бы поохотиться за чужим добром.

Так живут эти люди, закаленные опасностями, привыкшие к каждодневному риску, маленький сплоченный коллектив.

И вот, как некий страшный призрак какого-то чужого мира, появляется в их среде спасенный молодым Лешкой Малинкиным от смерти в буйной реке злодей. Узкоплечий, хилый, с тощей шеей, он, по мысли автора, обладает, видимо, силой духа, намного превосходящей не только любого из здешних богатырей, но и всех их вместе взятых. За короткий срок он сумел совершить своего рода дьявольские чудеса: пробудил в людях самые худшие инстинкты, подчинил всех своей воле, разложил закаленный коллектив, изуродовал жизнь в поселке.

Правда, для того, чтобы «править бал», упитаться торжеством над заколдованными властью азарта людьми, этот новоявленный мефистофель воспользовался коварным оружием — картами...

Кто стал бы спорить с автором повести, кто стал бы оспаривать его стремление показать жестокую власть прошлого, чужого над сознанием и психикой людей, поддающихся тлетворному их влиянию? Кто стал бы возражать против возможности острого психологического конфликта и изображения писателем драматических событий, вызванных этим конфликтом? Важная работа для нашей литературы — обличать и искоренять силой художественного образа все, что способно изуродовать человеческую жизнь, все, что враждебно нашему обществу. Острая критика в произведениях литературы помогает самому обществу очищать себя от остатков прошлого, от наносного, способного приносить вред.

Трудно подыскать такой конфликт, который не смог бы стать предметом изображения в литературе социалистического реализма. Она мужественна и правдива, честна и нетерпима к компромиссам с совестью.

Но что наиболее важно для того, что-

бы изображение конфликта было верным, правдивым? Соответствие жизни, чувство жизненной перспективы при определении существа конфликта, и особенно при его художественном разрешении.

Уголовник Николай Бушуев в повести В. Тендрякова «Тройка, семерка, туз» начинает с малого — предлагает своему спасителю Лешке Малинкину сыграть в «очко» для забавы... На следующий вечер играют всё еще «не всерьез», но уже пятеро. Их обступили любопытные. Автор с изощренным искусством описывает нарастание власти азарта над людьми. Подсаживается к картежникам все больше рабочих.

В конце концов в этой повести, название которой обращает мысль читателя к бессмертной повести Пушкина, в игру вступает новоявленный Герман. Только теперь его зовут Егор. Егор Петухов, как и пушкинский герой, был расчетлив, скуповат, долго присматривался к игре, пока, наконец, решился. Бешено вырастают ставки, число играющих. Картежный поединок между Бушуевым и Германом-Егором кончается катастрофой. Петухов проиграл все скопленные им деньги, которые тщательно хранил в запертом сундуке. Петухов почти обезумел. В воздухе запахло убийством. Лешку Бушуев заставил спрятать выигранные у Петухова десять тысяч.

Автор то сам, то устами своих героев все время оговаривается и удивляется: «Какой-то неудачник, легкая пена, которую выбрасывает жизнь, сейчас атаманствует над двумя десятками взрослых людей, здоровых, рассудительных, знающих себе цену». В момент вспышки справедливого гнева всех этих людей в руках у Бушуева оказался топор, и люди поняли, что это — враг. Что стоит им обезвредить гадину? Но этого не происходит. И автор снова сам себе удивляется: «Один против всех. Каждый из сплавикиков наверняка сильнее его. Сплавикиков более двух десятков, целая толпа. И что из того, что в руках Бушуева топор? Топоры лежат в коридоре, нетрудно выскочить за дверь, разобрать по рукам...». Но «более двух десятков здоровых мужиков стоят в растерянности перед слабым, узкогрудым человеком. Стоят

и молчат... Шумит вода на реке». «Страшен же, видать, этот человек со светлыми глазами на прищуре. Все скопом перед ним робеют». Что толку от этих авторских недоумений, высказанных или им самим, или его героями? Это же, действительно, неправда — неправда обстоятельств, неправда характеров, изображенных в повести.

Все поддались демонической власти Бушуева. У Лешки лишь «на секунду» появляется острое желание признаться в своем предательстве по отношению к товарищам. В решающий момент, когда одно его слово может спасти Дубинина, человека, которого он почти боготворит, Лешка не произносит этого слова, он дрожит за себя... Егор «раньше был обычный человек, только, может, скупее других...», теперь он превратился в зверя.

Но и это еще не все. Когда Бушуев, обманом заманив Дубинина в безлюдное место, напал и на него с топором, Дубинин, защищаясь, убил этого мерзавца. Что же следует?.. Следует на место происшествия следователя, который арестовывает Дубинина по подозрению в убийстве ради корыстных целей!

Только сказать — где лежат деньги, и Дубинин оправдан. Однако Лешка трусливо молчит... Уже мертв Бушуев, но власть его над людьми не ослабела. Нет коллектива, нет людей, здоровых, сильных. Все разложено, всего коснулось гниение.

Что же и кого обвинил в итоге автор повести? Карты, Бушуева, темные силы прошлого?.. Нет, несправедливо обвинен в повести советский человек, коллектив советских людей — как ячейка нашего общества.

Ведь, мы знаем, как высоко держат знамя чести советского человека, какое мужество и стойкость проявляют самые обыкновенные люди в самых исключительных обстоятельствах...

Почему же захотелось автору повести возвести на них такое обвинение, так несправедливо осудить их?

Нет в этой повести главного: правды — правды жизни, правды художественной.

Ю. ЛУКИН.